

Целитель.

Глава 12.

Выйдя из ванной, Ча И Сок мимоходом заглянул в телефон на звонящий номер, и скинул банный халат. Пока он принимал душ, появилось семь пропущенных вызовов от жены Мён Хвана. Это настораживало, ведь не было ещё и восьми утра. Ча И Сок прошёл на кухню и взял из холодильника бутылку воды. Он никогда не просыпался в такое время. Во рту полыхало, а в голове стоял дурман. Ча И Сок не знал причины своих болей, но происходило нечто странное. Появилась жажда, которую нельзя утолить ни водой ни таблетками, и попытки выспаться оборачивались неудачей. Телефон снова громко завибрировал.

- Брат, я надеялась, что ты уже не спишь.

- Что случилось?

- Ничего серьёзного, просто он велит позвонить господину Кокаину. Что мне делать?

Ча И Сок нахмурился. Он планировал устроить пышные похороны, решив, что брат уже отдал концы.

«Какое расстройство!»

Ча Мён Хван упорно хватался за свою жалкую и показушную жизнь. Однако младший брат умело ретушировал разочарование.

- Он очнулся?

- Да, сегодня на рассвете. И до сих пор не в себе. Никто не может его успокоить.

- Назначь встречу! На сегодня! - на заднем фоне кричал Мён Хван. - Это невыносимо! Дай мне телефон!

- Я понимаю, что ещё очень рано, но я должна позвонить господину Кокаину прямо сейчас... - Прикрыв рукой телефон, нерешительно продолжила невестка. - Сможет ли он приехать сегодня? Брат, ты такой занятой, поэтому мы могли бы отправить за ним машину... Просто, скажи, где он живёт...

- Ах, я совсем забыл предупредить. Босс Кокаина сказал, что может отпускать его не чаще раза в неделю.

Ча И Сок открыл бутылку с водой, зажав телефон между плечом и ухом.

- Да, я понимаю, что у господина Кокаина на работе плотный график, - продолжила женщина, - но Мён Хван хочет его услышать очень срочно, может...

- У меня сегодня встреча, скажи Мён Хвану - перебил её Ча И Сок. - Нам с ним нужно потерпеть до завтра... - он осёкся.

«...Нам? А мне-то чего терпеть? Я чего жду?»

Ча И Сок сообразил, что ляпнул глупость. Закончив разговор, он швырнул телефон на стол и поднял глаза к потолку.

* * *

- Что он сказал? - спросил Мён Хван, впившись в неё рыбьими глазами.

Женщина замялась.

- Я же просил передать мне телефон! - взревел её супруг. - Набери его снова!

- Господина Кокаина могут прислать только в заранее оговоренный день. Брат сегодня занят, но обязательно привезёт Кокаина завтра. Нужно подождать, немного.

- Трындец! - сокрушался Мён Хван. - А может, он даст нам адрес клуба или номер телефона?

- Брат соблюдает осторожность, так как сам вышел на Целителя через знакомых. Муж мой, тебе сейчас даже сидеть тяжело, не говоря о том, чтобы слушать песни.

Обычно жена Мёна Хвана искала компромиссы, потакая его упрямству, но нынешнее волнение супруга её насторожило. Ча Мён Хван, покусывая губы, о чем-то напряженно вспоминал.

- ... постой, ведь Председатель Ким тоже обращался к Кокаину? - выпалил он, резко подняв голову. - Он должен знать контакты клуба.

* * *

Послеполуденный час. Приватные апартаменты распирало от табачного дыма. Пятеро молодых людей, устроившись на диванах напротив окна, залитого ленивым солнцем, напряжённо изучали стопы документов. Стол ломился от бумаг, а по его краям стояли грязные кофейные чашки и пепельницы, переполненные окурками.

Ча И Сок сидел во главе стола. Ослабив галстук и закатав по локоть рукава, он внимательно слушал доклад. Участники собрания были талантливыми специалистами международного уровня. Имя вуза, который закончил каждый из них, не имело значения, - все они были акулами аналитики. Ча И Сок их тщательно отобрал и молодые люди составляли теньевую элиту Тэ Рён Груп.

Подобные совещания проходили втайне раз в неделю и обычно длились всю ночь напролёт.

В определенный момент появились слухи, о том, что в номере регулярно устраивают групповой секс. Разумеется, Ча И Сок оказался тем, кто поощрял эти грязные байки.

- Компании-инвесторы недовольны прогрессом акций Тэ Рён Груп после назначения Ча Мён Хвана. - Заговорил мужчина в очках без оправы. Он анализировал ситуацию с завидной скоростью и обладал гибким умом.

- Во время перехода прав управления развитие полупроводников было стихийно причислено к достижениям Ча Мён Хвана, но из-за ряда факторов стоимость акций просела. Не исключено, что обвинения в финансовых махинациях и уклонении от налогов на фоне предвыборной гонки заинтересуют госорганы. Как следствие, кое-кого могут привлечь к ответственности. Сомневаюсь, что Председателю Ча придётся по вкусу тюремная еда.

Молодые люди разразились смехом над абсурдной шуткой.

- В процессе расширения бизнеса кредиторский долг вырос из-за общей суммы залоговых займов. - вмешался другой экономист, - думаю, поэтому цена на акции упала. Также вероятно, что большой приток от частных инвестиций пару лет назад нанёс ущерб. Сперва нужно связаться с зарубежным фондом. Он будет выполнять роль призрака. Назначение нового президента компании подстегнёт рост акций и, вполне возможно, не нужно будет ничего дополнительно предпринимать.

Ча И Сок растёр окурки о пепельницу.

- Свяжитесь с этим фондом, - сказал он. - постарайтесь заключить договор о передаче акций. Если Ча Мён Хван умрёт, то Председатель Ча не уйдёт на пенсию. Акционеры успокоятся и доверие к нему в Тэ Рён Груп возрастет... это ещё хуже, чем Мён Хван в кресле президента.

- На практике успешные поглощения методом враждебной скупки акций очень редки. Даже если мы дадим процессу ход, Председатель Ча не станет сидеть и ждать.

- Поэтому вас и наняли. Просчитайте варианты с учётом всех переменных, даже самых маловероятных, и продумайте контрмеры на каждый из них. В том числе, если Мён Хван чудом избежит смерти.

Ча И Сок давно скупал акции Тэ Рён Груп. Для этих целей он зарегистрировал местную компанию, которая действовала под видом гонконгских фондов. Ежедневно его рабочие пчёлки не покладая рук совершали сделки. Он хранил это в секрете.

Послышался усталый гомон.

- Дайте мне отпуск. Не помню, когда видел детей последний раз.

- А мне бы хоть нижнее бельё сменить.

- Надо напрячься. Скоро все усилия окупятся.

Ча И Сок выдернул USB из ноутбука и положил в золотистый футляр. В этот момент его телефон завибрировал. На экране высветилось имя босса «Парадизо».

- Директор Ча, это «Парадизо», - послышался приглушенный голос. - Ча Мён Хван прислал людей за Ябой. Я хотел подтвердить это с вами лично.

- Где он взял контакты?

- Директор Ча, я думал, у вас...

- Я разберусь с этим позже, отправьте их обратно.

- Дело в том, что они уже забрали Ябу. Однако я приставил к нему Им Су.

Услышав это, Ча И Сок напрягся всеми мускулами. Зажав в пальцах сигарету, он потёр глаза.

- Кто разрешал?

На другом конце молчали.

- Оплата включает аренду кошки. Вы казались мне здравомыслящим человеком, я не ожидал такой глупости.

У Ги Ха перехватило дыхание и это было практически слышно в трубку. Ча И Сок поднял бровь.

- Может, используете речевой аппарат по назначению и попытаетесь оправдаться? ...успокойте меня хоть как-то?

- Я потерял бдительность. Его люди были крайне настойчивы...

Ча И Сок облизнул губы сохраняя каменное лицо. Он сбросил звонок, не желая слушать дальнейших извинений. Молодые люди на другом конце стола насторожились, почувствовав перемену обстановки.

- Продолжайте, - произнес Ча И Сок, изучая документы.

- ...да. Большая часть производственных площадок Тэ Рён Груп находится под залогом недвижимости.

После собраний не оставалось никаких протоколов. Ча И Сок потёр заднюю часть шеи, стиснув зубы. В данный момент Яба находился без присмотра и это тревожило сильнее, чем факт, что старший брат всё таки очнулся. У строптивного певца «Парадизо» язык не имел костей и сыпал словами без ограничений. Если он сболтнёт лишнее перед Ча Мён Хваном...

Ча И Сок потушил сигарету и поднялся.

- На сегодня закончили. Остальное отправьте на почту, - кинул он, захватив с дивана пиджак.

Молодые люди вскочили с растерянными лицами. Директор вышел из апартаментов и быстрым шагом направился на парковку.

Бах!

Захлопнулась дверь автомобиля и, скрипнув шинами, он сорвался с места.

* * *

Им Су доставил Ябу на виллу во мгновение ока. В комнате подобной палате-люкс находились умирающий от рака мужчина и его прекрасная жена. Сегодня она высоко заколола свои вьющиеся волосы, одежда на ней была от известных дизайнеров, однако скромно подобрана. Эта девушка вполне могла себе позволить носить такие наряды, поскольку за мужем ухаживала сиделка.

Яба поскрёб ногтями красную бархатную маску и огляделся.

- И Сок здесь?

- Директор Ча твой друг? Он гораздо старше тебя, а ты называешь его по имени? Ну да ладно, просто пой.

- Его здесь нет?

- Он занят и не смог прийти.

- Почему?

- У директора много разных дел. Что за вопросы?

Яба двигался неуклюже словно на ходулях. Жир на животе сотрясался холодцом. Юноша заполнил собой кресло, в котором обычно сидел Ча И Сок. Резные ножки натужно заскрипели.

Очевидно прошлая ночь далась Ча Мён Хвану тяжело и он с трудом поднимал веки. Белки его глаз были испещрены красными прожилками. Сухое лицо наводило ужас сильнее, чем в прошлый раз. Однако что-то в Мён Хване изменилось, появилась несдержанность иного рода. В его взгляде больше не сквозило дыхание смерти.

- Споёшь? - в его горле клокотало.

- Дай дух перевести.

- Простите, что обратились к вам с такой срочностью, - внезапно заговорила жена Мён Хвана. - После вашего посещения я тоже крепко спала, хотя раньше не могла заснуть без таблеток. На следующий день я встала очень поздно...

- Снова болтовню разводишь? - недовольно рявкнул её муж. - Выйди вон, и больше не показывайся во время пения.

- С ума сошёл? - возмутился Яба. - Я не камикадзе, чтобы оставаться с тобой наедине! Только о себе и думаешь.

- Смотреть на неё не могу. Мне даже хуже становится. Убирайся!

В глазах девушки заблестели слёзы обиды, но она сдержалась и покорно вышла. На лице Мён Хвана не дрогнул ни один мускул.

- Н-да-а-а, горбатого могила исправит, - произнёс Яба, смерив взглядом больного.

- Ты мне сказал?

- Кому же ещё? Но объяснять простые истины я не буду. Твой мозг это не осилит.

Ча Мён Хван поморщился, уже без прежнего высокомерия.

- Ладно. Что сегодня исполнишь? В прошлый раз ты так внезапно запел, что я чуть не упал.

- Реквием Моцарта и Лесной царь Шуберта.

- От твоего репертуара мороз по коже. Неужели нельзя спеть что-то радостное?

- Что хочу, то и пою. Не нравится - закрой уши.

- Хорошо, не важно. Начинай скорее.

Подгоняемый Мён Хваном, юноша выдохнул и выпрямился в кресле. Отёкшее тело стало слишком тяжёлым и Яба решил не подниматься. Реквием исполнялся хором, и был адаптирован для соло исполнения. «Лесной царь» предназначался тенору, но его перевели в регистр сопрано специально под Кокаина.

Dies irae! dies illa Solvet saeculum in favilla!

Quando iudex est venturus Cuncta stricte discussurus*

*П.П.: пер. с лат.:

“В тот день- день гнева, низляжет мир во прах.

Судьей великим будет каждый уличен в своих страстях”

Яба ощущал неловкость, исполняя Реквием в одиночку, ведь хор должен продолжать каждую музыкальную фразу. Но это не имело значения. Голос чисто струился. Юноша намеренно небрежно выбрасывал каждое слово. Когда он начал песню, Ча Мён Хван блаженно откинулся на подушку, глубоко вздохнув. Он втягивал долгожданную свежесть. От липкого взгляда больного становилось не по себе.

Юноша пропевал слова невнятно, но его не заботило качество исполнения. В голове творился полный раздрай и мир музыкальной гармонии Ябу сегодня не принимал. Судя по всему, Ча И Сок не появится. Он допускает ошибку... Господин Исполнительный директор не подозревает, как опасно оставлять Ябу без надзора. Ведь он не в ответе за то, что говорит его язык, а значит над планами Ча И Сока нависла угроза. Не стоило быть таким легкомысленным.

Завершив «Лесного Царя», Яба тут же устремился на выход.

- И это всё? Спой ещё! – запротестовал Мён Хван.

- Нет. Я пою только две песни. Имей это в виду.

Яба следовал этому непреложному правилу, так как его мошонку можно заполнить только двумя песнями. Если добавить больше, то она разорвётся. А с ней нужно обходиться бережно, так как Ябе ещё предстояла пересадка тестикулов. Игнорируя негодование пациента, юноша решительно взялся за ручку двери.

В этот момент с внешней стороны дверь с резким толчком распахнули. Пульс Ябы участился. Вошёл Ча И Сок. Его плечи поднимались в такт тяжёлому дыханию, разгоняя по комнате дух первых заморозков. Всегда уложенные волосы растрепались. Он буравил своего собеседника мрачным взглядом, затем переключился на Ча Мён Хвана. Обстановка накалилась в одно мгновение. Ча Мён Хван съёжился под его давлением и отвёл глаза.

- Ничего не подумай, ты просто очень занятой и я не хотел тебя беспокоить...

- Поэтому я сказал, подождать до завтра.

Губы Ча И Сока были плотно сжаты. Обычно он не скупился на улыбки. Но не в этот раз.

Яба закрыл кран. «Фух...». Он освободил лицо и похлопал его влажными ладонями. Обвисшие щёки пылали. В зеркальном отражении свин завязал ленту на затылке, приложив маску на своё рыло. На лбу саднила потревоженная рана. Яба слышал пение Кокаина каждый день, но ни одна его рана не зажила. «Тем лучше». В заднем кармане брюк задёргался телефон.

- Ты закончил? Почему ещё там? – спросил Им Су.

- Уже иду.

Юноша отключил телефон и вышел в коридор. Откуда-то веяло табачным дымом. Яба повернулся на запах и увидел Ча И Сока, который стоял, опершись о стену, и разговаривал с женой Мён Хвана. Её освежающая красота словно не была затронута заботами о тяжело больном муже. Девушка не сводила глаз с четко очерченного профиля И Сока, который держал в зубах сигарету. Яба решил, что названной сестре не подобает так пялиться на своего деверя. Невестка заметила, что юноша вышел из ванной. Ча И Сок тоже повернул голову. Яба прошёл мимо них.

- Почему бы нам не попить чаю, господин Кокаин. В прошлый раз вы так быстро ушли, что мы не поговорили толком.

- Не нужно.

- Мне правда неловко отпускать вас без угощения. Это ведь ненадолго.

Яба ощетинился, но Ча И Сок вальяжно закинул руку на его плечо.

- Ты иди первой, нам надо перекинуться парой слов.

От полуобъятий Ча И Сока в плечах Ябы скопилось нервное напряжение и он ссутулился ещё сильнее.

- Тогда присоединяйтесь, буду вас ждать.

Взгляд девушки скользнул по месту на стене, которой только что касался локоть Ча И Сока и затем удалилась. Ча И Сок оттащил Ябу в конец коридора.

- Не смей приходить без моего ведома, - наклонившись грозно произнёс мужчина.

- Меня отправил Ги Ха.

- Думаю, я не совсем ясно выразился. Никогда не приходи сюда без меня.

- Ты сказал, что я волен вести себя, как хочу.

- Да. Только с моего разрешения.

Яба уставился на собеседника.

- Значит, даже когда я захочу прийти, то не смогу, если ты будешь против? И у меня нет права отказать - если ты прикажешь? - прищурившись, спросил Яба

- Не думал, что тебе захочется сюда возвращаться.

- Почему нет? Изводить Мён Хвана - одно удовольствие.

Юноша вскинул голову, чтобы встретить суровый взгляд. Он был уверен, что увидел красные огни в зрачках Ча И Сока.

- Вообще-то, Кокаин - это парень, чьё самомнение зашкаливает. Но, касательно работы - он очень сознательный и никогда не откажет в помощи больному.

- Сейчас Кокаин другой. Это - ты, - сказал Ча И Сок.

С томной улыбкой Ча И Сок лишил Ябу ногтей, скальпа и даже ушей. И теперь стало понятно, для кого пел Кокаин в ванной. Яба посмотрел в распахнутое пальто Ча И Сока. Его рубашка и пиджак выглядели небрежно, словно он в них спал.

- Кто ты такой, чтобы мне указывать? - сказал Яба надтреснутым голосом.

- Тот, кто имеет на это право, - высокомерно ответил мужчина, не допуская ни тени сомнений.

Глаза юноши потускнели. Он понимал, что за него платят как за арендуемый предмет. Когда дело завершится Ги Ха получит кругленькую сумму. Ча И Сок уберёжёт Кокаина от своих грязных дел и обогатится ещё больше. Что же оставалось у Ябы? Только его гордость. Сможет ли он сохранить её до конца...

- Я ухожу. Найди кого-нибудь другого.

Яба решительно прошагал мимо мужчины. Но тот схватил его и с силой прижал к стене рукой.

- Эй!

Перья на маске задрожали, взгляды столкнулись в обоюдном гневе.

- Понимаю, ты эмоционален, и это даже мило. Но только в меру. Об уходе не мечтай, пока я не скажу!

- Пусти меня!

- Т-и-и-хо, - протянул Ча И Сок, - здесь повсюду уши. Возможно, сейчас кто-то нас слушает.

«Как жутко». Яба смотрел на лицо дикаря, в глазах которого бушевал плотоядный голод. У юноши зародились сомнения, что всё происходит наяву.

Яба резко отбросил зловещую руку и пошёл прочь. Через секунду ленту на его затылке потянули назад и маска соскользнула с лица. Движимый инстинктом, юноша прижал её обратно и сгруппировался. Сильная рука обхватила его сзади за талию. За спиной раздался смех и незнакомое дыхание коснулось уха.

- Будь паинькой - и никто не пострадает. Это же несложно... Давай выпьем чаю, - произнес Ча И Сок и укусил Ябу за мочку.

Ча И Сок приподнял Ябу и поставил перед лестницей.

После разговора в коридоре, Ябу привели в гостинную и усадили за круглый стол. Трое сидели в обстановке, обильно украшенной кружевными деталями, вплоть до скатерти на столе. На стенах висели унылые картины.

- Ваше сопрано звучит как у 13-летнего. Как вы добиваетесь подобного эффекта?

«Своей усохшей мошонкой. Интересно посмотреть на её лицо, если я так скажу».

- Честное слово, господин Кокаин, когда я услышала, то мурашками покрылась. Я часто хожу в оперу, но такому голосу внимала впервые. Муж тоже обожает музыку. Мы ведь и встретились в Опера Хаус. Я знаю, что ария Царицы ночи далеко не каждому по силам. Но ваше исполнение было несравненным. В ту ночь я долго не могла успокоиться...

От волнения девушка не могла завершить свою мысль. Не получив никакой реакции со стороны Ябы, её улыбка медленно угасла.

Ча И Сок удобно раскинулся на стуле опершись предплечьем о спинку. Теперь его лицо лучилось добротой, и это совершенно не вязалось с тем, что Яба видел пять минут назад.

Бархатная маска прилипла к лицу. Яба просунул под неё палец и почесал щеку. Он ненавидел прогретый воздух. Личинки вот-вот должны начать вылупляться из яиц.

Вскоре женщина в возрасте поставила перед Ябой чашку с кофе. Если бы не поднос у неё в руках, Яба решил бы, что она хозяйка дома. Взглянув на лицевой атрибут певца, горничная пыталась сохранить невозмутимый вид. Так же как и жена Мён Хвана.

- Это хороший кофе, господин Кокаин, попробуйте, - сказала невестка, вертя в руках свою чашку.

- Нет, спасибо.

- Вы не любите кофе? Вам стоит его отведать. У него мягкий вкус,

- Я уже сказал.

- Этот сорт очень редкий, даже те, кто кофе совсем не пьёт, заражаются любовью к нему.

Глаза девушки сузились в ободряющей улыбке. Уже в пятый раз... В пятый раз она так улыбнулась, пытаясь поймать взгляд Ча И Сока. Почему люди так на него смотрят? Они не

могут по-другому? Тогда... неужели и Яба смотрит на него так же, как и жена Мён Хвана?

- Ты за это ручаешься? – холодно спросил Яба.

Девушка, перевела взгляд с Ча И Сока на Ябу.

- ...Простите?

- А если я сочту его отвратительным?

«Хватит на него пялиться, пока я не выцарапал тебе глаза».

Яба безотрывно смотрел на неё, неспеша разрывая кружевную салфетку, которую она, должно быть, собственноручно выбирала.

Её окаменевшее лицо было отрадно наблюдать. Яба чувствовал на себе взгляд Ча И Сока. Девушка не знала, как реагировать.

- Ох, простите ради бога, если обидела. Я не хотела вас принуждать!

Её простота и искренность щипали Ябу своей фальшью. Невестка строила из себя важную персону, которая многое может, и что она в силах всё понять и принять. Отвратительно. Это напомнило Ябе о другом знакомом человеке. Он почувствовал тошноту.

Ча И Сок подошел к дивану со своей чашкой, и, опершись на спинку, посмотрел на гостя.

- Я слышал, что вы не употребляете кофеин и даже не пробуете курить из-за голосовых связок. В этом причина?

Яба оторвал ногтями кружевной уголок, уставившись в кофейную чашку.

Ча И Сок огласил истинные причины. То были лишь некоторые из ограничений Ги Ха. Но, прежде всего, Яба не хотел пить кофе, потому что горничная, которая принесла его, показалась Ябе подозрительной. Может, она плюнула в чашку, а может окунула туда свой носок.

Ча И Сок какое-то время просто наблюдал за Ябой, и потом рассмеялся. Он попросил горничную принести грушевый сок или имбирный чай. Та, со смущенным видом, забрала чашку Ябы и вышла. Жена Ча Мён Хвана потягивала кофе в неловкой атмосфере и пыталась разрядить обстановку.

- Не хочу показаться бестактной, но могу я спросить, как вы научились так петь? Брали уроки с ранних лет?

Тут Ябой овладела искусность радиста Морзе.

- В возрасте 14 лет, босс меня похитил без особых причин, и я оказался заперт в ветхом доме. Там я каждый день занимался вокалом. Меня и других детей учила старая дева, которая весила около 120 кг. Она утоляла свои сексуальные нужды, тем что била нас по лицу, выкручивала веки и лупила по пяткам железной линейкой. Когда один из нас не смог освоить песню, учитель доложила Га Ха и на неделю он запер на складе всех учеников без еды и воды. Будучи под замком, мальчики ели крыс, тараканов и пили собственную мочу, чтобы выжить. Большинство либо умерли, либо убили себя после освобождения. Но те, кто выдержал испытания, старались изо всех сил, чтобы больше не делать ошибок. Вот так певцы Парадисо получили свои навыки.

- ...

- ...

- ...

Горничная и жена Мён Хвана онемели. Последняя была бледна как гипсовая статуя, но попыталась исправить неловкое молчание.

- Ах, по... нятно... О, госпожа Мун, кофе такой ароматный.

- Эт... это све... жая пачка, мадам. Её прислал министр Ли.

Ча И Сок склонился над столом и уронил голову на сложенные руки. Глаза, полные интереса, наблюдали за рассказчиком.

- Ну а ты?

- Что?

- Ты был тогда на этом складе?

Яба смело встретил прямой взгляд.

- Ага.

Ча И Сок оживился, но понять, о чем он думает, было невозможно. Его зрачки потемнели.

- Значит, ты тоже ел крыс, тараканов и пил мочу? Расскажи подробнее.

Яба ничуть не смутился.

- С какой целью интересуешься? – сказал он, сдвинув брови. - Ты извращенец?

- Ладно тебе. Любому будет интересно.

Он окинул взглядом присутствующих дам.

- М-молодой господин, нам не то, что бы...

Дамы натужно улыбались, пытаясь убедить Ча И Сока сменить тему. Невестка плавно коснулась его руки. Да, 120-килограммовая музыкантша утоляла потребности, издеваясь над детьми. А как своё сексуальное напряжение снимает жена человека, больного раком?

Яба потупил взор. Он почесал руку, а потом щеку. Поковырявшись вилкой в тарелке с фруктами, Ча И Сок выудил ломтик дыни.

- У тебя уже болячки на коже. Если некуда деть руки, возьми лучше это, - настойчиво сказал он и вручил Ябе вилку.

- ...

- Итак, расскажешь мне, что происходило на складе?

Яба откусил от ломтика дыни. Во рту появился странный сладкий вкус. Рассмотрев на вилке остаток, он увидел половину червя, который извивался в светлой мякоти.

- Тьфу!..

Яба вскочил, вытирая язык тыльной стороной ладони. Стол заходил ходуном. Тарелка с фруктами и чашки с кофе перевернулись и свалились прямо на люксовый наряд невестки.

Всплеск!

- Ох!..

Она засуетилась, пытаясь очистить свою юбку. Горничная принялась ей помогать. Ча И Сока тоже был ошарашен. Его окропили горячим напитком, который капал с волос и впитывался в одежду.

Яба хлопал себя по ушам, вытряхивая насекомых. Разгневанные убийством сородича, они все разом мобилизовались. Кожа невыносимо зудела. Плюс ко всему, из-за тепла личинки вылуплялись быстрее и их количество росло. Ябе требовался холодный воздух и он выбежал из комнаты, громко хлопнув дверью.

Бах!

Этот звук прокатился по стенам.

Жена Мён Хвана не могла вымолвить внятно ни слова.

- Ч-что... по-почему...

Ча И Сок стряхнул остатки кофе с волос и засмеялся.

Звук шагов отзывался эхом в просторном холле. Лицо Ябы горело и, казалось, даже маска на нём начала плавиться. В кармане завибрировал телефон. Снова Им Су. Часы показывали 20:30. Яба повернул ручку двери, но рука сзади прихлопнула дверь, заставив Ябу открыть рот от неожиданности. Он услышал частое дыхание.

- Никогда не уходи без предупреждения.

Обернувшись, он увидел перед собой Ча И Сока. Под ослабленным воротником напряглись мускулы его шеи. Волосы всё ещё влажные от кофе, а на белой рубашке разбросаны темные пятна, похожие на отпечатки собачьих лап. Заглянув под чистую манжету, он посмотрел на часы.

- Предлагаю перекусить. Недалеко есть хороший корейский ресторан.

- Сейчас? – удивился Яба, подняв голову.

- Да. Сейчас.

- Почему?

- Пока гнался за тобой сегодня, то пропустил обед, - лениво ответил мужчина. - А ещё, я жду рассказа про склад.

Яба тупо уставился на Ча И Сока. Вместо того, чтобы обсудить план действий, он предлагает просто ужинать? Слишком заманчиво, чтобы быть правдой. Яба поджал губы. Он не хотел. ...Не хотел отказываться. Но... Они действительно только поужинают? Может Ча И Сок задумал накормить его отравленной едой, потому что Яба ранее заявил об уходе? Мысли серпантином петляли в голове. Яба увидел в окно машину Им Су с выключенными фарами. Казалось, он наблюдал.

- Мне срочно надо идти. Им Су ждёт.

- Скажи ему, пусть едет первым.

- Нельзя. Ги Ха велел быть дома до десяти часов, значит я должен.

- Позвони ему.

- Не могу.

- Он же не убьёт тебя, если ты немного опоздаешь.

- Убьёт.

Яба поднял глаза. О понимал, что должен объяснить, почему так важно следовать указанию Ги Ха. Кусая губы, Юноша отошёл в тёмный угол. Он потянул Ча И Сока за рубашку, заставляя наклониться.

- На самом деле у меня в голове часовой механизм, - произнес Яба вполголоса.

- Часовой механизм?

Ча И Сок удивленно поднял брови.

- Он отслеживает все наши передвижения, - зачастил Яба. - Если кто-то опоздает или нарушит правила, то голова взорвётся. Сначала певцов было гораздо больше, но те, кто сбежал, лишились голов. И нас осталось мало. Поэтому Ги Ха сказал, не давать мне подзатыльников.

Когда ребёнка превращали в кастрата, первое, что делал Ги Ха - вживлял микрочип в его черепную коробку.

Он использовал спутниковую систему за контролем над юношами. Если кто-то из них не приходил вовремя домой или нарушал установленные правила, босс нажимал на кнопку пульта управления.

В лице Ча И Сока читалось недоверие. Ябе ничего не оставалось, как развернуться и показать заднюю часть шеи. Для лучшего обзора, он прижал ладонью короткие волосы.

- Видишь черную точку на моей шее?

В этот момент, Ча И сока почувствовал едва уловимый аромат.

При слабом освещении длинная шея казалась белой как фарфор.

- Ну и?...

Очарованный голосом и запахом Ча И Сок проследил линию по ложбинке вверх до линии роста волос и увидел маленькую точку.

- Тут просто черная точка, - расслабленно сказал он.

- Нет же. Посмотри хорошо. Это микрочип. У всех певцов он есть.

Когда регулярно принимаешь наркотики, то отличить иллюзию от реальности непросто. Иллюзии Ябы были неопасными для общества, но такими замысловатыми, каких Ча И Сок и вообразить не мог. Не спуская глаз с фарфоровой шеи, он сухо улыбнулся.

- Ну, допустим.

Равнодушный ответ разочаровал Ябу. Телефон в кармане продолжал настойчиво вибрировать. Когда Юноша попробовал выйти, его прижали к стене одним движением сильной руки. Мужчина оказался так близко, что можно было наблюдать пульсацию его вен.

Ча И Сок протянул руку и взял ленту, ниспадающую на плечо юноши. Тот застыл точно кролик перед удавом. Стоило слегка потянуть и узел распустится. Человек напротив обернул шелковую тесьму вокруг пальца и прикусил конец. Этот укус Яба почувствовал своей кожей. В его мыслях была только рука с лентой, которая их соединяла.

- Неужели тебе не хочется её снять, после столь долгого времени?

- Отпусти.

Яба боялся сказать неловкое слово в страхе за свою «ахиллесову пяту». Довольный его реакцией Ча И Сок улыбнулся. Лицо Ябы стало ярче красной маски. Его длинные ресницы дрогнули и он опустил глаза. Всегда упрямый серо-карий взгляд, не выдержав злой ухмылки, застыл на уровне галстука Ча И Сока. Испарина на шее юноши выглядела сексуальнее

обнажённых моделей в порно-журналах. В груди Ча И Сока разгорались грязные желания.

Улыбка мужчины медленно сошла на нет. Он схватил юношу за волосы и куснул его губы, наслаждаясь замешательством. В поле зрения оказались только распахнутые раскосые глаза. Бешеное биение в груди Ябы передалось телу Ча И Сока. Кусать за сердце дикую кошку - это щекотало нервы. Мокрый язык Ча И Сока принялся гулять у Ябы во рту. Тот сжался под медленным трением тела напротив.

- Твоя оплата. Мой кошелек внутри..., - произнёс мужчина, обдавая губы Ябы влажным голосом.

Ча И Сок хотел присосаться к его языку, с того момента, как тот начал дерзить в своей обычной манере. Мужчина наклонил голову в другую сторону и приблизил лицо. Зубами он ощутил мягкость губ юноши и снова погрузил в тёплый рот свой длинный похотливый язык.

Яба резко вздохнул. Ее широко раскрытые губы задрожали от влаги. Дыхание Ча И Сока быстро сбилось. Он просунул ногу между бедер Ябы и сильно толкнулся. Яба дёрнулся и инстинктивно сжал бёдра. Напирающая нижняя часть тела придвинулась плотнее.

- Х-м-м

- М-м-м

- А-ах

Ча И Сок выдохнул, как будто был близок к эякуляции от долгого сдерживания. После нескольких толчков его член теперь туго натягивал брюки. По венам разлился жар, лишив способности ясно мыслить. Даже холодный воздух не очистил бы его разум.

Языки беспорядочно скользили друг по другу. Ча И Сок просунул в рот Ябы большой палец и, обильно смочив его слюной, залез под футболку юноши и потёр сосок. Яба вздрогнул. Языки подёргивались, слипнувшись в один комок. Ча И Сок слизнул слюну с хрупкого подбородка юноши. Лицо певца, которое он видел только однажды, уже расплывалось в воспоминаниях. Его нужно было обновить. Мужчина потянулся к маске.

В кармане завибрировал телефон, создавая рябь во влажном воздухе. Яба глухо вскрикнул, ощущая себя пойманным за чем-то постыдным. Он оттолкнул Ча И Сока и выбежал наружу.

Ча И Сок прислонился к окну и достал сигарету. С улицы было заметно как за стеклом мелькнул огонёк зажигалки. Кошка растревожила его и ускользнула из рук. Как принцесса, которая сбегает в полночь, чтобы превратится в нищенку. Трикотажная рубашка могла вместить двух человек. Порыв ветра пытался сорвать её с худого тела. Ча И Сок глубоко затянулся, наполнив пустоту во рту. Сигаретный дым буйно клубился, словно крик его души.

- Да, как следует постарайся быть Кокаином. И я хорошо тебя обслужу.

Ча Мён Хван выглядел хуже с каждым часом и скоро Ча И Сок отпразднует его смерть под песни Ябы. Внезапно его голову охватил мощный звук, который выворачивал наизнанку барабанные перепонки. Во рту появилось жжение. Ча И Сок нахмурился от боли, но не отвёл глаз, пока дикая кошка не скрылась в темноте.

<http://bllate.org/book/14585/1293808>